

Глава 20. Интриги материума

Собственно, в мой домен, отражение моей души в варпе... или отражении варпа в моей душе, или... вариантов, собственно, почти бесконечное множество, ведутся даже споры о том, счетное оно, или «мощности континуума»*, мы с Миа заявили отнюдь не затем, чтобы полюбоваться моим первым походом за пределы родного мира. И, хотя Миа и вытрясла из меня обещание, что как-нибудь на досуге мы продолжим просмотр, основной нашей целью было отнюдь не это.

/*Прим. автора: счетная бесконечность — множество, элементы которого можно сосчитать. Так, например, если представить себе бесконечное количество карандашей, в каждый из них можно ткнуть пальцем. Бесконечное множество мощности... опустим строгое определение. Важным в данном случае является то свойство, что на какое бы конечное количество подмножеств не разделялся континуум, среди этих подмножеств будет как минимум одно, состоящее из того же числа элементов, что и исходное множество. Так, например, если разделить прямую точкой на два луча, в каждом луче окажется столько же точек, что и в исходной прямой. Добавим вторую точку, получив отрезок... и в нем будет столько же точек, как и в прямой, независимо от длины отрезка*/

Произнеся нужные слова, я поднял с того, что здесь заменяло землю, свою тень и превратил ее в довольно-таки большую печать. Повинуясь моей воле, чести печати скользнули друг вокруг друга, и мир наш распался призрачно-радужными шестиугольниками, пропустив нас с темной изнанки мира обратно в материум.

В принципе, выходить из реальности в варп можно двумя способами: полностью покидая материум, забирая с собой тело, и «частично» покидая реальность, переходя в варп только сознанием. В данном случае мы воспользовались вторым способом. Просто потому, что наше полное отсутствие могло быть замечено и вызвало бы нездоровую сенсацию. А так... Парочка уединилась, чтобы потискаться... Хотя это и было нарушением декрета инспектора школы Хогвартс Долорес Амбридж, но в данном случае о нарушении не донесли бы даже учителя. А уж у ученика нарушившего круговую поруку в данном случае возникли бы очень серьезные проблемы... и «темной» они могли и не ограничиться.

Правда, у предполагаемого свидетеля могло бы вызвать вопросы присутствие рядом с нами Луны... Но оставлять свои тела совсем без присмотра как-то не хотелось. А сама белобрысая заявила, что ей доставляет удовольствие смотреть, как вьются вокруг нас серебряные лунопухи.

Выйдя из варпа, мы с Миа огляделись. Луна, как и ожидалось, устроилась на берегу Черного озера и смотрела на нас.

Признаться, перед тем, как погрузиться в просмотр моих воспоминаний, мы с Миа некоторое время решали важную проблему: какой именно предмет из «памятных, но, в сущности бесполезных», задействовать в плане, который девочка лично разработала, а я взялся претворить в жизнь. Поначалу Миа считала правильным задействовать рекламную табличку «Летайте рейсами компании ИЗР-экспресс», благо, надпись была выполнена по-русски, и время, затраченное оппонентами на перевод — дало бы нам необходимую фору. Но потом я вспомнил про один предмет, со вполне правдивой историей, который мог бы послужить нашим целям ничуть не хуже, и который мы, в итоге, и вынесли из варпа.

Благодаря Кай нам троим не пришлось долго ждать или же искать тех, кто поможет нам с выполнением следующей части плана. Компания рейвенкловцев, особенно усердно

высматривающих, с какой стороны масло на школьном бутерброде, и потому — усердно стучащих школьному инспектору, как раз проходила неподалеку. Так что нам осталось только слегка повысить голоса, чтобы привлечь к себе внимание.

— Думаешь, солнечные микозюбри помогут тебе скрыть эту вещь от Амбридж? — весело поинтересовалась Луна.

Фраза сходу привлекла внимания. И проходившая компания постаралась незаметно приблизиться. Ну как «незаметно»? Мне стоило больших трудов удержаться от гомерического хохота. Как там... «Гром гремит, кусты трясутся. Что там делают? Крадутся!» Но, поскольку нам надо был не заметить шпионов, мы и не заметили.

— Не уверен, — ответил я Луне, как уже упомянуто — борясь с подступающим хохотом. — Но у нас не будет другого шанса раскрыть тайны магии, создающей ужасных чудовищ из людей и животных.

— Расскажи, что это вообще такое? — поинтересовалась Миа.

— Это все, что осталось от попытки одного Избранного проникнуть в тайны зловещей и запретной магии, порождавшей чудовищ, — начал я свой рассказ, который велся больше для подслушивающих, поскольку слушавшие его и так знали. — Избранный был велик и силен. Он сумел увести свой народ с дороги во Тьму. А потом — обратился к магическим традициям иных народов... Начал он расследовать и эту, — я показал на добытый из варпа предмет, — но не преуспел и погиб. За его Книгой охотились многие, но в итоге она канула во тьму, и ходят слухи, что заполучили ее истинные хозяева этого, недовольные попыткой Избранного проникнуть в их тайны. Но Книга сверкнула метеоритом и исчезла, а мне вот, по дороге, огрызочек случился. Попробуем разобраться?

— Не думаю, что это возможно... — протянула Гермиона Грейнджер, правильная девочка, всегда соблюдающая правила... через глаза которой смотрел на мир младшая княгиня демонов, Миа Аморе леди Аметист.

— Но попробовать-то надо! — возмутилась наша подопечная. — Серебряные лунопухи нашептывают мне, что из этого может получиться что-то хорошее...

— Слышать голоса в голове — плохой знак даже в волшебном мире, — процитировала Миа саму себя из книги, сдерживая смех.

Подслушивающая компания, ведомая Мариэттой Эджкомб, удалилась. Кажется, на этот раз она надписью «Предатель» во весь лоб не отделается.

Разумеется, по возвращении в гостиную Гриффиндора, нас ждала Долорес Амбридж собственной персоной.

— Мистер Поттер, немедленно сдайте пронесенный Вами в школу черномагический артефакт, представляющий собой опасность для учеников! — заявила преподаватель Защиты от Темных искусств и, по совместительству, инспектор Хогвартса.

— Предъявите протокол! — встречно выверился я.

— Какой еще протокол?! — Амбридж сделала вид, что не понимает. — Вы принесли опасный артефакт в школу, и должны его немедленно сдать! Он представляет опасность для учеников!

Некоторое время мы лаялись, вспоминая прецеденты. В сущности, не было бы проблемой отвертеться... но данная пешка была выставлена на поле не для того, чтобы за нее держаться, а исключительно, чтобы быть пожертвованной ради атаки.

— Да нате, подавитесь! — бросил я принесенный из варпа предмет. — И учтите, что раз Вы действовали как представитель министерства, то и в суд я подам на министерство. Потребую извинений и компенсацию. Думаю, Визенгамот, решение которого Вы только что грубейшим образом попрали, меня поддержит. А там и до вотума недоверия министру недалеко.

Миа смылась в гостиную еще в разгар свары, и теперь я прошел за ней. А Амбридж так и осталась стоять в коридоре, держа в руках обгорелый клочок бумаги, на котором твердой рукой было выведено: «Авва марда авва. Куар...»

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850702>